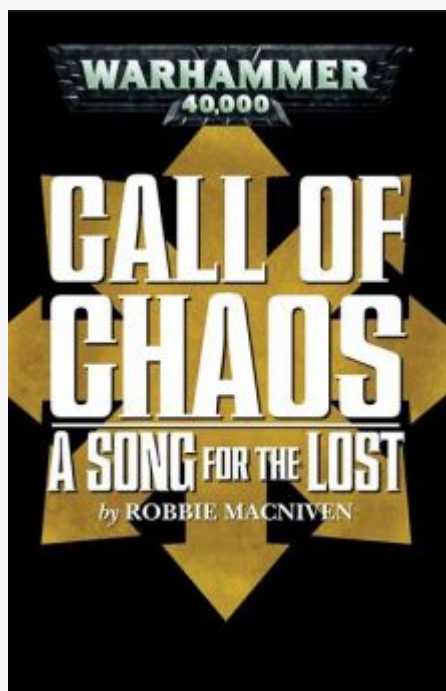

Песнь для заблудших / Song for the Lost (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Песнь для заблудших / Song for the Lost (рассказ)

Автор	Робби Макнивен / Robbie MacNiven
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Зов Хаоса / Call of Chaos
Предыдущая книга	Черное железо / Black Iron
Следующая книга	Железо и кровь / Blood and Iron
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

666.M41

Уликс споткнулся на Сорок третьем катехизисе Благословенного Всепрощения. До этого мальчик

справился с псалмами Имперской Истины, зачинами святого Озбадье, Первым и Вторым гимнами безгрешности, но слова катехизиса выскользнули у него из памяти. Осекшись, паренек умолк и запаниковал, из-за чего постные фразы на высоком готике уплыли ещё дальше. Епископ Изайя только и ждал этого секундного замешательства.

- Если ты не можешь даже выговорить хвалу Богу-Императору, как ты собираешься петь её? - прогремел сгорбленный старик, и послушнику на щеку попали капельки слюны. Тот отпрянул, и наставник помрачнел ещё сильнее.

- Мальчишка, сильнее, чем нехватку веры, Он презирает только нехватку храбрости. Вытяни руку.

Уликс бездумно застыл на месте. Схватив его за руку, Изайя прижал её к холодному камню кафедры между ними. Лицо епископа застыло в гримасе фанатичного безумия.

- «Мы должны верить лишь в Бога-Императора, Его-на-Земле, Отца Человечества...» - будто решив жестоко подшутить над паренком, слова всплыли у него в памяти одновременно с тем, как наставник занес указку. Впрочем, старик уже не слушал: розга с жутким треском хлестнула по обнаженному предплечью Уликса, и его крик эхом отразился от сводчатого потолка скриптория.

- Твоя гниль уже коснулась Матиаса! - злобно произнес Изайя перед вторым ударом. - Он просто онемел. Я не дам тебе погубить остальных моих новичков. Боль принесет тебе искупление.

Мальчик не ответил, только плотно зажмурился, изо всех сил стараясь не заплакать. Видя подобную непокорность, епископ взбесился пуще прежнего. Когда наказание закончилось, бледная рука Уликса покрылась сеткой алых рубцов.

- Никакой еды до конца недели, - прошипел наставник, тяжело дыша от усталости. - Вернешься завтра, к трем ударам колокола, и попробуешь снова. Если я не услышу восхваления, достойного этой священной базилики, то сломаю или тебя, или эту указку. Что-то да треснет. Теперь пошел вон.

Паренек бросился бежать. Глаза ему застилала слезы ярости, и по высоким коридорам базилики Гимея Юстикара разносились отголоски приглушенных всхлипываний. Когда он добрался до общей спальни, там было темно: остальные певчие уже свернулись в спальнях нишах. Только люмен-свечка самого Уликса ещё горела, в её мерцающем сиянии едва виднелись неровные стены из голого камня и широкие плиты пола.

Стараясь не плакать, мальчик залез на свое место. Напротив, через проход, располагалась ниша Матиаса; люмен рядом с ней был погашен, сам сосед повернулся спиной, но по его напряженной позе было понятно, что он не спит. Уликс знал, о чем думает другой певчий, почти слышал, как тот молит его задуть свечу. Матиас ненавидел сестру и её посещения.

Но Уликсу было наплевать. Паренек знал, что она придет к нему, что она поможет ему.

Ночь тянулась дальше. Избитый мальчик сжал предплечье, пытаясь унять боль. Матиас, хоть и не поворачивался, явно начал трястись. Закрыв глаза, Уликс начал безмолвно произносить молитву - ту, которой сестра научила его в глубоком мраке.

- Госпожа Страданий, Господин Наслаждений, услышь, как плачет твое дитя...

Тогда-то певчий и услышал его - тихий стук сандалий по камню, приближающийся через галереи. Шаги остановились у арочного прохода в спальню, и на нишу Уликса пала тень. Паренек поднял глаза.

- Добрый вечер, младший братик, - произнесла сестра д'Фей.

- Я знал, что ты придешь... - начал было мальчик, но темноглазая девушка остановила его мягкой улыбкой. Высокая и худощавая в свой двадцать один стандартный терранский год, она носила длинную черную рясу, оттенявшую черты бледного лица. Уликс, пусть слабо разбиравшийся в девчонках, считал её прекрасной. Уж точно прекраснее сморщенной пожилой матроны, сестры Ребокки, или толстой, покрытой шрамами старухи, которая дважды в день кормила послушников.

Обязанностью д'Фей было обходить спальные помещения базилики во время ночного цикла и проверять, что все люмены потушены до первого удара колокола. Уликс давно сообразил, что свечка, оставленная зажженной, обеспечит появление сестры.

- Молился ли ты, младший братик? - низким и ласковым голосом спросила она. Мальчик истово кивнул, но тут же посмотрел себе на руку. Заметив алеющие рубцы, д'Фей с озабоченным лицом присела на край ниши.

- Это епископ с тобой сделал?

- Я забыл Сорок третий катехизис Благословленного Всепрощения, - ответил Уликс. - «Мы должны верить лишь в Бога-Императора, Его-на-...»

- Да, да, - оборвала его сестра и вновь улыбнулась. - Иногда, младший братик, случаются вещи, которые причиняют нам боль. Очень важно не позволить ей взять верх над нами, даже если мука кажется нескончаемой, как от этих ран. Нужно научиться использовать её себе во благо.

Кончики тонких пальцев коснулись руки мальчика, и жжение сменилось чудесной бесчувственностью. Уликс облегченно улыбнулся.

- Нужны молитвы, - вновь произнесла д'Фей. - Я научила тебя таким, что помогают защитить разум от подобных вещей.

- Если я повторю их наизусть, ты споешь для меня? - с надеждой спросил паренек.

- Конечно, младший братик, - ответила сестра, и Уликс без запинки прошептал ей все шесть. Когда он закончил, д'Фей тихо поаплодировала от удовольствия.

- Положи голову мне на колени, - сказала девушка. - Позволь сну овладеть тобой.

Мальчик лег, закрыл глаза, и сестра начала петь. Слова были теплыми и мягкими, и, хотя их значение ускользало от засыпающего Уликса, ощущение безопасности и уюта не покидало его. Не прошло и минуты, как он уже дремал, забыв о невзгодах. Д'Фей продолжала тихонько напевать, улыбаясь самой себе. Её черные глаза блестели в одиноком сиянии последней люмен-свечи.

Напротив, через проход, послушник Матиас лежал с широко раскрытыми глазами и трясся от ужаса.

996.M41

На Сарнаксе шел сезон Огня, и Ангелы Экстаза пребывали в отличном настроении. Взбираясь по извилистой тропе на склонах горы Туккуа, они пели, выставив на максимум громкость вокс-решеток и какофонических бластеров. Джунгли вокруг них - раскидистые ветви и лианы, окрасившиеся в ржаво-

золотой и мясницки-алый цвета после ежегодного выпадения пыли из южных пустынь – содрогались от шумной поступи военной банды. Порой кто-нибудь из падших Ангелов, забывшись в непознаваемо сложных ритмах восхвалений, расстреливал деревья из звукового оружия. Дисгармоничный визг разрывал листья в клочки и разносил стволы в щепки, а его эхо уносилось куда-то вдоль дороги.

Один из воинов не пел. Уликс Очарованный, некогда магистр ордена Сынов Ультуны, а ныне лорд Хаоса Ангелов Экстаза и чемпион Слаанеш, не пел никогда. Это стало бы, в лучшем случае, недостойным отвлечением, в худшем – предательством. Уж точно чем-то более омерзительным, чем все деяния, совершенные им против Империи труполобов на протяжении веков, с тех пор, как Уликс вступил в ряды Адептус Астартес и его орден сошел с гибельного пути Ложного Императора.

Он слышал сестру. Слышал всегда, даже сквозь непрерывные, терзающие разум аудиохвалы военной банды. Слова д'Фей были тихими и неразборчивыми, но всегда приносили ему утешение. Изящной нитью они тянулись через холодные, острые скалы мыслей лорда Хаоса. Её напевы были единственным, что Уликс помнил из своей жизни до того, как за ним пришли космические десантники. Обережные молитвы, которым она – а не Экклезиархия – научила мальчика, помогли ему пронести голос сестры через промывание мозгов и гипнообучение, через кровь и страдания. Песня д'Фей эхом отдавалась у него в голове во время боевых высадок и абордажей, осад и лобовых атак, тяжелых отступлений и боев насмерть. И громче всего она прозвучала на Ганиметиане, где Уликс наконец отверг ложь так называемого Империи и вырезал десять миллиардов душ во имя единственного, кто способен был понять его боль: Князя Наслаждений. В тот день Сыны Ультуны стали Ангелами Экстаза, Ангелами Слаанеш.

А после они снизошли на базилику Гимея Юстикара. Хотя епископ Изайя и все, кого знал бывший послушник, давно были мертвы, это не помешало Уликсу и его братьям распять приспешников Экклезиархии на их кафедрах и спалить их ложные реликвии. Найдя позолоченный склеп Изайи, лорд Хаоса осквернил его, и всё это время сестра д'Фей пела для Уликса в его мыслях.

Но, как и всегда, воин не мог точно вспомнить её слова.

Ему нужно было услышать их вновь. Как много времени прошло? Сколько лет? Или часов? Неважно; в любом случае, слишком много.

Лорд Хаоса задержался на обочине узкой тропы через джунгли, чтобы понаблюдать за идущими мимо слугами. Они настолько углубились в горделивое диссонансное шествие, что не заметили взгляда повелителя. Всё, кроме одного – Эквиса Провозглашенного. Силовая броня космодесантника Хаоса изменилась и растянулась, чтобы вместить его новое тело с длинными изящными конечностями, результат изменений, рожденных в славном союзе демона и генетически улучшенного человека. Хотя клыкастое лицо воина скрывалось за бледно-розовым керамитовым шлемом, Уликс ощущал вызов, пылающий во взгляде фиолетовых глаз гибрида двух миров.

Воззрившись на него в ответ, лорд Хаоса продемонстрировал возможному сопернику множество собственных благословений. В облачении Уликса уже нельзя было узнать мастерски сработанную броню, некогда сиявшую гордой синевою Сынов Ультуны. Доспех приобрел оттенок бледной кожи и отбитого мяса, покрылся кружащимися и богохульно сплетающимися рунами, а на его усеянных шипами краях висели сотни многоцветных фетишей и полосок шелка. Над ранцем космодесантника возвышались изукрашенные звукоусилители – медные трубы, каждая из которых оканчивалась разъявленной черной вокс-пастью. Все они беспрестанно выли и стонали славословия Темному Князю. Но, даже в сравнении с этими кошмарами, самыми жуткими были черты повелителя банды. На месте рта Уликса торчал вокс-

рожок, и навечно распахнутые челюсти сжимали полированную решетку динамика. После жуткой операции кожа воина стянулась, и теперь его бледное лицо в сочетании с немигающими угольно-черными глазами напоминало вопящий череп.

Эквис лишь несколько секунд выдерживал взгляд повелителя. Глядя, как Провозглашенный взбирается дальше по вязкой извилистой тропе, лорд Хаоса коснулся обернутой в кожу рукояти своего демонического меча, Бар'нета. Даже если бы сладострастная варп-сущность, запертая в клинке, не нашептала ему скрытую истину, Уликс и сам бы ощутил, как недоволен брат его бесконечной погоней за ускользающей песней. Да, Эквис хотел бросить ему вызов за право командовать военной бандой. Эта опасность не волновала Уликса; лишь песня имела значение.

Как только лорд Хаоса ступил обратно на дорогу, голова Зсита Высокопарного взорвалась. Шумовой десантник-чревоугодник в розовой броне, трескавшейся под напором разжиревшего тела, повалился грузно, как срубленное дерево. Гибель брата заметил только Уликс – остальные воины слишком упивались весельем, чтобы обратить внимание на раздутый безголовый труп, распластавшийся поперек тропы. В первую секунду повелитель решил, что Зсит всё-таки доигрался и перегрузил мозговые имплантаты, сотрясавшие его череп инфразвуком на протяжении почти двух столетий. Но затем разлетелось в клочья бескожее лицо Плинея Ободранного, и Ангелы Экстаза наконец сообразили, что их атакуют.

Появились охотники, и как раз ко времени.

- Деревья! – взревел Уликс, перекрывая рыком динамиков какофонию, устроенную подчиненными. Дополнительных объяснений не потребовалось. Проклятые варпом адептус астартес, лихорадочно бегая пальцами по визжащим настроечным ползункам и гудящим энергией струнам, развернули звуковые бластеры во все стороны. Через несколько секунд заросли вокруг них исчезли, превратившись в измельченное кроваво-красное месиво. Последовательные волны надрывных звуков вздымали грязь, раскалывали стволы и рвали листья в клочки.

- Братья с бластмастерами, очистить путь, – скомандовал лорд Хаоса, оглядывая черными глазами верхушки деревьев в поисках нападавших. – Выполнять!

Специалисты военной банды по тяжелому вооружению – троица, которую называли только Трикордом – в унисон подняли установки и синхронной волной басов уничтожили джунгли перед собой. Поднялся буран из перегноя, а на месте извилистой тропки возникла широкая дорога.

Уликс понимал, что им нужно двигаться. Повелитель сомневался, что кто-то из странников эльдар, устроивших засаду, угодил под беспорядочные залпы его прислужников, но это было неважно. Судя по косым лучам света между красноватых листьев, до опушки, а значит, и до портала чужацкой Паутины, оставалось недалеко. Ксеносам придется вступить в ближний бой, чтобы защитить его, и тогда лорд Хаоса получит свой трофей.

Не отрывая глаз от прицела, Хадриль ждал, пока перезарядится кристаллическая батарея длинной винтовки. Порченые варпом *мон-кей* всё ещё наступали по тропе под ним. Вопя и завывая от неестественного наслаждения, они искореняли окружающие джунгли, паля наугад из звуковых орудий. Странник, сидевший в укрытии среди толстых верхних ветвей ржаводрева, уже завалил двоих. Его брат Аррит, который скрывался за красными листьями сверху-слева от Хадриля, записал на свой счет ещё троих.

Нельзя было позволить демонопоклонникам осквернить портал. Подкрепления уже направлялись сюда, но до их появления страннику и его сородичу было поручено истребить как можно больше врагов. Вновь сфокусировав прицел на особенно извращенном мон-кее в центре военной банды, эльдар пронаблюдал за тем, как существо визжит неразборчивые приказы через множество аудиомодулей, уродующих его тело. Хадриль снова вернулся в охотничий ритм. Полагаясь на винтовку и столетия опыта, он навел оружие, слегка вдохнул, выстрелил...

И промахнулся. Чемпион Слаанеш, словно ощутив на себе взор странника, в последний миг сменил позу. Луч синей энергии, который должен был разнести ему череп, врезался в левый наплечник. От удара враг пошатнулся, но не более того. Почувствовав, как космодесантник Хаоса находит взглядом его позицию, Хадриль заледенел.

- Там! - гаркнул Уликс, указывая на дерево, с которого раздался выстрел. Через мгновение с десятков звуковых орудий разнесли ствол и разорвали ветви. К лесной подстилке устремилось тело в развевающемся камуфляжном плаще цвета ржавчины.

Снайпер-чужак добавил бы лорда Хаоса к списку побед, если бы не предупреждение Бар'нета. Благодарный Уликс вытащил клинок и зашагал по тропе к упавшему эльдар, пока скованный демон верещал, требуя душу ксеноса. К удивлению Ангела Экстаза, стрелок зашевелился у его ног, видимо, просто ошеломленный падением.

Вибрируя в хватке чемпиона, Бар'нет молил о сладкой крови эльдар. С легкостью жестокого ребенка, мучающего щенка, лорд Хаоса одной рукой поднял странника и прижал к дереву. Растянутые, бескровные черты Уликса оказались в сантиметрах от лица ксеноса.

- Спой для меня, эльдар, - прохрипел он из вокс-рожка, скрепленного с вытянутой челюстью. Стрелок дергался в захвате павшего космодесантника, безуспешно пытаясь отвернуться от черных глаз чемпиона Слаанеш.

- Я сказал, пой! - закричал Уликс. Звукоусилители, торчавшие у него над головой, извергли в лицо страннику вопль, от которого у чужака лопнули глаза и разорвался мозг. Лорд Хаоса с отвращением выпустил содрогющееся окровавленное тело, и оно сползло по стволу. Ему нужен был живой эльдар. Она предпочитала их живыми.

Впереди лежал портал Паутины; звуковые залпы военной банды смели заросли между слаанешитами и опушкой. Уликс пробивался через расколотые деревья к скале, которая пронзала полог джунглей, словно копьё. Чемпион знал, что в ней и расположен проход. Его гладкая, бело-костяная поверхность почти целиком скрывалась под наростами мха цвета ржавчины. Люди-дикари, населявшие Сарнакс, верили, что это древние врата в царство богов, и в каком-то смысле были правы. Когда лорд Хаоса, по бокам от которого рассредоточивались Ангелы Экстаза, шагнул на поляну, из его вокс-челюстей раздалась звуки одобрения.

В этот момент главные защитники портала нанесли удар. Раздался резкий хлопок вытесненного воздуха, сверкнула вспышка, и у основания скалы материализовались два десятка стройных созданий. Уликс увидел, что перед ним стоят, пригнувшись, воительницы с длинными изогнутыми клинками, в облегающих белых доспехах и высоких шлемах с красными плюмажами. Если бы не изуродованное лицо,

лорд Хаоса улыбнулся бы. Аспектные воины, слуги Кроваворукого бога эльдар – Воющие Баньши.

Мечницы-чужачки атаковали без промедления, в треске энергозарядов, окруживших жуткие клинки. Ангелы Экстаза завывали от восторга, встречая защитниц портала взрывными импровизациями на звуковых орудиях. Несколько воительниц рухнули с раздавленными мозгами и лопнувшими внутренними органами, но остальные проскочили шумовую волну, рассекая силовыми мечами влажный воздух джунглей.

Первая из Воющих Баньши нанесла Уликсу удар сверху, который тот парировал Бар'нетом. Демон Слаанеш вопил, требуя душу эльдар – он пришел в ярость, когда лорд Хаоса не дал ему убить странника. Два клинка столкнулись, задрожав от соударения, и чужачка в маске продолжила замах прямым выпадом в торс. Она двигалась так быстро, что ни один человек не уследил бы за ней.

Уликс, впрочем, уже очень давно не был человеком. Отведя силовой меч в сторону, Ангел Экстаза с проворством, невероятным при его размерах, обратным взмахом полоснул Баньши по животу. Белый психочувствительный биопластик не защитил её от острого, как бритва, поцелуя Бар'нета, и похотливый визг демона сменился довольным вздохом: он наконец-то испробовал крови. Женщина-эльдар повалилась наземь с высосанной душой, и её путеводный камень потускнел.

Ангелам вокруг Уликса, не столь искусным бойцам, как их господин, приходилось тяжелее. Воительницы стремительно пронеслись мимо них, рубя и коля мечами, окруженные энергополями клинки с легкостью рассекали доспехи шумовых десантников. Кавиксс стоял на коленях и кричал от наслаждения, пытаясь запахнуть обратно вывалившиеся кишки. Сарт Улыбающийся лишился кисти и теперь пытался орудовать ползунками звукового бластера одной рукой, не переставая хохотать. Кто-то из Трикорда зацепил Баньши на полудете глухим басовым залпом и превратил её в бесформенную массу, но вторая чужачка скользнула Ангелу Экстаза за спину и развалила ему череп ударом сверху, не дав перенастроить оружие. Эквис, из раны на бедре которого вытекал фиолетовый иخور, вскрыл глотку третьей женщины-ксеноса взмахом зазубренной крабовой клешни.

Чувствуя близость триумфа, странники эльдар спрыгнули с деревьев и ринулись в ближний бой, отбросив снайперские винтовки ради длинных ножей и сюрикеновых пистолетов. Один из них, с лицом, застывшим в мрачной решимости под капюшоном красного маскировочного плаща, бросился на Уликса. Лорд Хаоса принял первый выпад эльдар на доспех, и руны, подобно змеям ползавшие по искаженному нагруднику, отразили удар, засияв тошнотворным светом.

Ещё несколько минут, и чужаки взяли бы верх. Приспешники Уликса были бы перебиты, их вокс-усилители растоптаны, их какофонические восхваления задушены. Но Баньши оказались слишком нетерпеливыми в своем стремлении закрепить победу. Пожелав вычистить мерзкую грязь – вторгшихся космодесантников Хаоса – воительницы разразились гибельным воем. И удача повернулась лицом к их врагам.

Динамики, встроенные в шлемы аспектных воинов, прибавили мощности их воплям и боевым кличам. Когда Баньши нападали в унисон, большинство врагов зажимали кровоточащие уши, не понимая, что происходит вокруг. Но Ангелам Экстаза крик чужачек принес спасение. Неуязвимые для звуковой бомбардировки слаанешиты восприняли уникальную атаку воительниц как раздражение чувств, подобного которому не испытывали прежде. Реакция задрожавших от удовольствия хаоситов ускорилась вдвое, и новое, полное страсти ощущение придало им сил. Внезапно оказалось, что уже Ангелы теснят ксеносов, и проворство больше не спасает их от шумовых десантников.

Странник эльдар помедлил, осознав, что ход сражения изменился. Презрительным взмахом клинка повелитель слаанешитов отвел его нож в сторону и подступил вплотную, хрипло смеясь через вокс-модули. Уликс отыскал свою жертву.

Аррит, брат Хадриля, погиб. Сам странник каким-то чудом уцепился за ветви, когда орудия военной банды разнесли снайперский насест на ржаводреве, но его родичу не так повезло. Эльдар свалился на лесную подстилку и Хадриль, уши которого звенели и кровоточили после звуковой бури, видел, как Аррит, прижатый к стволу внизу, сминается под усиленным динамиком воплем лорда Хаоса.

Когда первопроходец скомандовал перейти в ближний бой и помочь сестрам, странник бросился прямо к убийце брата. Понимание того, насколько опрометчивым было это решение, сейчас обрушилось на Хадриля с той же силой, что и удар наверху меча в живот. Не в силах вздохнуть, он рухнул на одно колено перед космодесантником Хаоса. Сверху донесся надрывной вой челнока мон-кеев, который заходил с креном в сторону поляны; его тень пересекала бурлящую там схватку. Подняв взгляд, эльдар посмотрел в бездонные глаза владыки слаанешитов.

Хадриль подумал, что существо улыбалось бы, имей оно подходящее для этого лицо.

«Хвала вечная» когда-то разрушала линейные корабли и ровняла с землей города во имя Империи Людей. Три тысячи лет она служила Императору, обрушивая неумолимую ярость на его врагов от края до края Галактики. Теперь космолет был маяком проклятия, дрейфующим в океане грехов.

Почтенный дух машины, обитающий в адамантовых стенах и армированных переборках корабля, с почти непристойной поспешностью перешел на сторону Князя Удовольствий, словно заскучав от монотонных лоялистских трудов. За такое рвение он получил от Слаанеш дар речи: облегченный вой наслаждения, вечно отдававшийся не только в головах извращенных членов экипажа, но и в самом Имматериуме. Эта сладкозвучная песнь манила созданий Темного Принца за завесой реальности, и они покрывали корпус звездолета беспокойным морем искаженной, тяжело вздымающейся плоти.

Уликс давно загнал приглушенные вопли их проклятых душ на задворки восприятия. Громадные, пахнущие мускусом трюмы «Хвалы вечной», батареи с медными жерлами орудий, которыми щетинились её борта – всё это уже не имело никакого значения в сравнении с покоями в порченном сердце корабля. Именно туда, через лабиринт мраморных коридоров и безвкусно ярко украшенных комнат, лорд Хаоса провел выживших в налете на портал Паутины. Переходы внутри космолета всегда были несколько рискованными: меньшие демоны могли просочиться на вопящие палубы и напасть на членов экипажа, а внутри самой «Хвалы вечной» курились галлюциногенные туманы и звучали игривые мелодии, способные завести неосторожных путников в тошнотворно-сладкие недра корабля, где они исчезали навсегда. Но повелитель Ангелов Экстаза лучше, чем кто-либо ещё, знал, куда лежит его путь. И он был очень близок к цели.

В середине фаланги шумовых десантников шагал Эквис, державший пленника-эльдар. Чужаку завязали глаза лентой из черного шелка, но другим его органам чувств уже угрожала перегрузка из-за одного лишь пребывания в безумии «Хвалы вечной».

- Мы могли бы захватить портал Паутины, - прошипел Эквис в спину Уликсу. - Мы сломили врагов. Можно было перенести битву в глубину их владений.

Провозглашенный знал, что лорд Хаоса не слушает. Одержимость песнью его потусторонней госпожи и её отвратительной коллекцией совершенно поглотила Уликса. Ангелы Экстаза остановились перед взрывозащитными дверями, покрытыми рунной резьбой; за ними скрывалось логово демоницы.

- Узника сюда, - потребовал владыка слаанешитов.

Эквис помедлил: его переполняло стремление сломать пленнику цыплячью шею, не позволив тем самым лорду Хаоса осуществить свое главнейшее желание. Какое-то мгновение демонический шумовой десантник радовал себя этим ощущением, наслаждаясь властью, скрытой в кончиках его клешней. Даже при том, что корабль находится в варпе, госпожа Уликса не сможет материализоваться, если не ввести эльдар в её покои. Провозглашенный мог одним движением нарушить приказ своего повелителя.

А затем владыка потянулся за демоническим клинком, и, представив, как Бар'нет утаскивает его душу в забвение, Эквис наконец-то выпустил чужака.

Ничего не сказав, Уликс схватил странника за плащ и вбил код на пульте у двери.

- Мы подождем, пока она снова тебя куда-нибудь не пошлет, - бросил Провозглашенный, когда лорд Хаоса исчез в вязкой темноте внутри.

На секунду даже чувства Уликса, хотя и привычные ко всему после столетий излишеств, подвели его. Он ничего не увидел в тенях. Касания бархатных портьер в проходе заставили его вздрогнуть. От тошнотворно-сладкого запаха прогорклых духов у воина защипало кожу. На мгновение показалось, что его сверхчувствительный слух уловил тишайшее пение, но оно исчезло, как только Уликс попытался сосредоточиться на нем. Чужак с завязанными глазами хранил молчание, но содрогался в хватке космодесантника.

Прорвавшись через последние занавеси, лорд Хаоса несколько раз моргнул от мерцающего сияния люмен-свечек. Оказалось, что он стоит в узком помещении с чисто подметенными плитами пола и нишами, вырезанными в каменных стенах по обеим сторонам. В тот же миг Уликс почувствовал, как исчезают боль и жестокая тоска, мучившие его больше трех столетий.

Сестра д'Фей ждала воина. Она сидела на краю одной из ниш - его ниши - но встала, когда космодесантник вошел.

- Я ждала тебя, младший братик, - сказала д'Фей, обнимая его. - Добро пожаловать домой.

- Я принес тебе подарок, - ответил Уликс, слегка вздрогнув, когда от касания сестры по его истерзанному телу разлилась спасительная бесчувственность.

- И большое тебе за это спасибо. Другие сестры заберут его, а ты иди ко мне, младший братик.

Воин словно в полусне увидел, что две девушки, облаченные в черное, как и д'Фей, уводят трясущегося странника. Впрочем, Уликс немедленно забыл о чужаке, стоило сестре взять его за руку и повести через общую спальню к знакомой нише. Присев там, она жестом пригласила космодесантника сделать то же самое.

- Хочешь, я снова спою тебе, Уликс? - ласково спросила д'Фей.

Обнаружив, что не в силах говорить, воин кивнул со слезами на глазах. Вновь улыбнувшись, сестра

взяла его руку в свои и начала петь ему песнь для заблудших.

Прежде всего демоницы отрезали Хадрилю язык. Одна из них проглотила окровавленную мышцу, вторая сняла с глаз эльдар полоску черного шелка. Они не хотели, чтобы его крики мешали выступлению их госпожи.

И странник действительно закричал бы. На первый взгляд ему показалось, что зала вокруг вырезана из цельного блока многоцветных гемм: могучие колонны, мерцающие розовым и красным, поддерживали сводчатый потолок, который искрил фиолетовым и синим. Отсветы пламени из десятка жаровен завораживающе танцевали на неровных поверхностях.

Но Хадриль мгновенно понял, что перед ним не просто какая-то безвкусно роскошная отделка. Это помещение построили не из красивых стекляшек. Его возвели из путеводных камней. Десятки тысяч драгоценных вместилищ эльдарских душ были разбиты и расколоты, раскрошены, истолчены и сплавлены вместе, чтобы создать кощунственный храм создания, бывшего проклятием всей расы странника.

Демоницы ухмыльнулись немому отчаянию Хадриля, сверкнув заостренными зубами в сиянии раздробленных камней. Одна из них откинула его изодранный плащ, открыв собственное вместилище души эльдар, вставленное в нагрудник над солнечным сплетением. Язык чудища, пурпурный, жилистый и омерзительно длинный, метнулся вперед и облизнул янтарную поверхность драгоценности. Странника охватила неукротимая дрожь: он знал, что порождение варпа пробует на вкус его душу.

Пока демоница играла с пленником, её сестра схватила Хадриля изящными когтями за подбородок и нежно подняла ему голову, приглашая посмотреть точно в центр зала. Там находилось возвышение, тоже из разбитых камней, сложенных в форме нечистой руны Князя Наслаждений. На нем дремал проклятый воин мон-кей; несмотря на свои размеры, этот растленный зверь свернулся в позе эмбриона, опустив измученную, бесформенную голову на грудь твари, обнимавшей его. Странник вновь содрогнулся, разглядев это существо – огромное, змееподобное, бледное, как плоть разложившегося трупа. Его толстое, мясистое тело кольцами обвивалось вокруг пышно украшенной брони. Голову оно склонило к уху космодесантника, и эльдар видел, как между тонких губ создания мечется раздвоенный язык. То, что оно шипело, терялось в раздирающем душу ужасе этих покоев. Слово почувствовав взгляд Хальдира, демон слегка наклонил голову и посмотрел на него черным глазом с мигательной перепонкой, в котором поблескивало тошнотворное веселье.

С окровавленных губ пленника сорвался стон, вызванный нежданной вспышкой наслаждения в правом боку. Странник понял, что одна из демониц вонзила тонкий клинок между сочленений доспеха. Даже видя, как по ноге у него струится кровь, эльдар задыхался от неестественного удовольствия.

Вторая тварь прекратила пробовать жизненную суть Хадриля на вкус и, осторожно, но уверенно постукав клешней по гладкому путеводному камню, надавила на него. Тогда и началась боль.

Последним, что увидел странник, глядя над плечом демоницы, был лорд Хаоса. Белые кольца демона-змеи по-прежнему обвивали его, и, хотя глаза шумового десантника были закрыты, его лицо с неподвижными челюстями выражало то, что можно было назвать лишь чистым, спокойным удовлетворением.

666.M41

Матиас чувствовал присутствие гостьи в спальне. Послушник точно знал, что она не приходит незваной, но Уликс продолжал приглашать её. Он умолял соседа прекратить, но, когда тот не послушал, Матиас не отважился рассказать об этом кому-нибудь ещё. Паренек был уверен, что она придет и за ним, скажи он хоть слово.

Мальчик не оборачивался: однажды он уже сделал эту ошибку. Хищный голод был таким же неизменным её спутником, как и свистящее шипение, от которого Уликс засыпал каждую ночь, а Матиас оставался на взводе и дрожал до первого удара колокола. Однажды он увидел гостью. И знал, что она делает сейчас.

Обвив кольцами тело Уликса, шипит ему в ухо песню, которую Матиас молился никогда не услышать.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Песнь_для_заблудших_/_Song_for_the_Lost_\(рассказ\)&oldid=7017](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Песнь_для_заблудших_/_Song_for_the_Lost_(рассказ)&oldid=7017)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 октября 2019 в 19:10.